

УНИВЕРСАЛЬНОЕ И СПЕЦИФИЧЕСКОЕ ПРИ ВЫБОРЕ ИМЕНИ (НА МАТЕРИАЛЕ БЕЛОРУССКИХ И ПОЛЬСКИХ ЛИЧНЫХ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ)

Личное имя как особый знак содержит не только историческую, гендерную, социальную, но и, в первую очередь, национально-культурную информацию. С момента принятия христианства белорусская система личных имен была строго ограничена именами, входившими в христианский, православный и католический, именовослов. Современный белорусский именовослов в значительно меньшей степени отражает тот тип культуры, в котором он возник и продолжает функционировать, поскольку не может не реагировать на культурные изменения, происходящие в стране. Реакция на данные изменения происходит в двух направлениях: изменение репертуара личных имен собственных и изменение частотности использования того или иного имени.

Целью данной статьи является выяснить отношение брестчан в настоящее время к выбору имени новорожденному, установить объективные и субъективные факторы, определяющие выбор того или иного имени. В 2013–2014 гг. нами было проведено анкетирование и опрошено 250 женщин-пациенток медицинских учреждений г. Бреста. За основу был взят адаптированный нами опросник, разработанный польским лингвистом Г. Борэком [1, с. 173–175]. По данным проведенного опроса, 90 % женщин являются православными, 10 % исповедуют католицизм и протестантизм; 70% женщин в возрасте от 20 до 30 лет, 27 % — от 30 до 40 лет и 3 % приходится на долю женщин моложе 20 лет.

Чтобы определить универсальные мотивы номинации и выявить специфические для отдельно взятой страны, мы сравнили полученные нами данные с данными польской исследовательницы Э. Уминьской-Тытонь, которая в 1998 г. проанализировала мотивы номинации новорожденных в различных городах Польши: в Варшаве, Кракове, Познани, Лодзи [2]. Несмотря на то, что репертуар имен, используемый в разных странах, различный, мотивы номинации детей в большинстве своем носят универсальный характер.

	Фактор выбора имени	Беларусь	Польша
1	Эстетический	30 %	40,7 %
2	Семейные традиции	9 %	15,8 %
3	Национальные традиции	5 %	11,5 %
4	Религиозные традиции	27 %	5,3 %
5	Оригинальность / редкость имени, влияние СМИ	17 %	11,1 %
6	Международный статус имени	1,2 %	6,4 %
7	Красивое звучание деминутивных и гипокористических форм имени	6,8 %	5,8 %
8	Иное	4 %	3,4 %

Итого	100 %	100 %
-------	-------	-------

Как видим из таблицы, основным фактором, определяющим выбор того или иного имени новорожденному, является **эстетический** — созвучие имени с фамилией или отчеством и красивое звучание самого имени: РБ — 30% респондентов, РП — 40,7% респондентов. Эстетический фактор является доминирующим при выборе имени во всех исследуемых возрастных, социальных и конфессиональных группах опрошенных. Наиболее частотными мужскими именами в г. Бресте в 2013–2014 гг. являлись старые календарные имена, такие как *Иван, Дмитрий, Тимофей, Максим, Никита, Давид, Михаил, Марк, Артем, Денис, Даниил, Егор*, а также два древних славянских имени *Богдан* и *Владислав*. Согласно данным, полученным Э. Уминьской-Тытонь, в Лодзи к частым именам, выбираемым поляками новорожденным мальчикам, являются также преимущественно старые календарные имена, вошедшие в католический именовослов с принятием христианства: *Mateusz, Jakub, Kamil, Michał, Patryk, Adrian, Piotr, Adam, Marcin, Kasper*.

Среди женских имен наибольшей популярностью в Бресте пользуются старые календарные имена, такие как *София, Анастасия, Анна, Дарья, Мария, Полина, Арина, Валерия, Вероника* и новые, вошедшие в именник в лишь XX веке: *Милана, Алиса*. Поляки для новорожденных девочек выбирают следующие канонические католические имена: *Natalia, Aleksandra, Marta, Klaudia, Anna, Weronika, Julia, Katarzyna, Patrycja, Paulina*. Безусловно, состав имен, предпочитаемых в Беларуси и Польше, различен. Популярными в обеих странах являются 4 христианских антропонима: *Матвей / Mateusz, Михаил / Michał, Анна / Anna, Вероника / Weronika*.

27 % брестских респондентов решающим назвали **религиозный** фактор, т.е. при выборе имени ребенку они ориентировались на православный календарь и соответствующую дату рождения ребенка (2-е место). В соответствии с датой рождения ребенка родителями из православного календаря были выбраны следующие имена: *Андрей, Давид, Дмитрий, Иван, Илья, Лев, Макар, Максим, Марк, Матвей, Мирон, Никита, Павел, Роман, Семен, Сергей; Агния, Александра, Анастасия, Анна, Варвара, Ксения, Мария, София, Христина, Эмилия* и *Ульяна*. В Польше, в свою очередь, отмечена противоположная традиция — снижение влияния даты рождения ребенка на выбор имени и соответственно снижение влияния культа католических святых — 5,3 % (4-е место). Как пишет Э. Уминьска-Тытонь, «ориентация на католический календарь в процессе выбора имени ребенку чаще является сопутствующим элементом. В отдельных ответах прослеживается попытка «приспособления» религиозной мотивации к выбору имени из чисто эстетических побуждений» [2, с. 136]. Однако примерно половиной польских респондентов в качестве источника имени был указан католический именовослов.

В семье имя ребенка может подчеркивать его принадлежность к роду, обеспечивая тем самым его продолжение, поэтому в Польше большую роль

при выборе имени ребенку играют **семейные традиции**, т.е. именование в честь деда, прадеда, прапрадеда, бабушки и т.п. — 15,8 % респондентов (2-е место). В Бресте семейные традиции в именовании расположились на 4-й позиции. В 2013–2014 гг. в честь родственников были названы 9 % мальчиков и девочек, среди них старые канонические и славянские антропонимы, *Александр, Арсений, Богдан, Георгий, Иван, Лука, Михаил, Никита, Тимофей, Семен; Анастасия, Татьяна, Улиана*.

В Польше отмечена своеобразная тенденция — все больше детей в качестве наследуемого имени получают второе имя, которого нет в нашей системе именовании. Таким образом, первое имя чаще выбирается родителями из эстетических соображений, второе, не используемое в повседневной жизни, может быть немодным, старосветским, «на память» [2, с. 132]. И еще одна тенденция, набирающая популярность в Польше, — все большее количество детей в качестве второго имени получают имя одного из родителей. В одной из анкет на вопрос: «Как Вы выбрали имя для Вашего ребенка?» прозвучал ответ: «Я не выбирал, поскольку хотел, чтобы мой ребенок носил моё имя» [2, с. 132]. В Бресте данная тенденция не была отмечена ни разу.

Бывают такие ситуации, в которых семейные традиции сформировали собственные правила имянаречения детей. В одной семье из г. Лодзь уже несколько поколений девочек получают имена, начинающиеся с гласной *E*: *Elżbieta, Ewa, Eulalia*. О том, что это не единственный пример, говорит анкета одного жителя Варшавы, из которой следует, что в его семье все дети получают имена, начинающиеся с согласной *K*: *Konstanty, Konstancja, Karolina* [2, с. 133]. В Бресте также был отмечен подобный случай: дочь получила имя *Мария*, выбор которого был мотивирован единоначатием с именами родителей (*Марина* и *Михаил*).

В любой стране **национальные традиции** в именовании являются знаком национального самосознания, символом связи с предками, с историей страны. В разное время в Польше национальные традиции в имянаречении детей преломлялись по-разному. В конце XX века, когда государственности страны ничто не угрожало, данное явление воплотилось в идее «традиционности, народности» имени. Как пишет, Э. Уминьска-Тытонь, это имена с так называемой «длительной традицией использования» поляками, всегда пользующиеся популярностью у различных социальных слоев населения. Здесь расположились как славянские, так и христианские антропонимы: *Mateusz, Michał, Jakub, Jan, Stanisław, Wojciech, Józef, Franciszek, Walenty; Anna, Barbara, Maria, Marianna, Zofia, Katarzyna, Jadwiga* [2, с. 134]. Следование национальным традициям в процессе имянаречения в Польше отмечено 11,5% респондентов (3-е место). В Беларуси именами, которым свойственна длительная традиция использования, являются следующие мужские онимы: *Александр, Иван, Михаил*; женские: *Александра, Анастасия, Анна, Екатерина, Мария, София* [3, с. 59, 60]. Данные имена были популярны как в начале XX в., так и в первом десятилетии XXI в. Проводя исследование мотивов номинации новорожденных в Бресте, мы не

перечисляли «национальные традиции» в качестве фактора, влияющего на выбор имени ребенку, однако в 5 % анкет можно было увидеть, что именно «старое славянское» или «древнерусское» происхождение оказало решающий фактор при выборе таких имен, как *Владислав, Богдан, Ярослав, Лада*.

Стремление родителей использовать различительную функцию имени также влияет на его выбор. **Оригинальными, редкими**, по мнению брестских родителей, являются 17 % (3-е место) имен, полученных новорожденными детьми. Единичными употреблениями отмечены славянские и древнерусские антропонимы: *Вадим, Златослава, Мирослава, Ярослава*; старые канонические православные имена: *Борис, Виктор, Георгий, Герман, Евгений, Лев, Лука, Макар, Назар, Прохор, Савва, Сергей, Фаддей, Филипп, Юрий, Агния, Василиса, Евгения, Елизавета, Маргарита, Надежда, Стефания, Татьяна*. Также оригинальными, по мнению родителей, являются заимствованные преимущественно из западнославянских языков антропонимы: *Артур, Даниэль, Аделина, Виолетта, Виталина, Диана, Даниэлла, Лиля, Майя, Марта, Мелисса, Нелли, Эльвира*. Стремление родителей выбрать ребенку редкое оригинальное имя иногда обусловлено влиянием средств массовой информации: телевидения, фильмов, интернета, книг. Так, одним брестским мальчиком было получено имя в честь *Павла Буре* и *Павла Астахова*; другой респондент, опираясь на телевидение, выбрал для ребенка имя *Прохор*. В большей степени СМИ повлияли на выбор женских имен, например, *Диана, София, Эмма, Ярослава*. В Польше статус редких или оригинальных имен отметили 11,1% опрошенных (4-е место). К данным именам относятся: славянские: *Bożydar, Bogdana, Witosława*; старые редкие католические имена: *Adrian, Baltazar, Cyryl, Damazy, Hubert, Igor*; иноязычные заимствования: *Oktavia, Olivia, Pamela, Rokšana, Żaklina, Emanuela*; иноязычные соответствия польским именам: *Aleks : Aleksander, Ricardo : Ryszard, Sandra : Aleksandra, Inez : Agnieszka*; сокращенные формы канонических имен: *Ada : Adelajda, Iga : Jadwiga, Kaja : Katarzyna, Maks : Maksymilian*.

Международное звучание имени явилось решающим при выборе имен для брестских девочек — 1,2%: *Мария, Даниэль, Эмма*. В Польше данный фактор имеет еще больший вес — 6,4% респондентов указали, что «одинаково хорошее» звучание в разных языках сыграло решающую роль в процессе имянаречения ребенка.

В заключение необходимо отметить, что все вышеперечисленные факторы, влияющие на выбор имени ребенку, являются универсальными, независимо от места проживания. Однако в каждой стране доминируют свои мотивы номинации: в Беларуси — эстетический и религиозный, в Польше — эстетический и в соответствии с семейными традициями. Стремление родителей использовать различительную функцию имени также играет большую роль как в Беларуси, так и в Польше.

ЛИТЕРАТУРА

1. Borek, H. Socjolingwistyczne aspekty imiennictwa // *Onomastica XXIII*, 1978. — S. 163–175.
2. Umińska-Tytoń, E. Niektóre kulturowe aspekty współczesnego imiennictwa imiennictwa polskiego // *Prace slawistyczne / Polska Akademia Nauk, Instytut Słowianoznawstwa*. — T. 2. 115. — Wrocław, 2003. — S. 121–147.
3. Вертейко, Е.Е. Антропонимия польско-восточнославянского пограничья на рубеже XIX–XX вв. // *Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 3. Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія*. — Брэст, 2015. — № 2. — С. 57–64.